

Когда Чжэн Чжунвэнь увидел, что он потерял дар речи, то сказал: «Мы смогли найти черную кавалерию во многом благодаря тебе. Ты также внёс большой вклад в то, что сегодня мы смогли так спокойно вернуться в город. Если говорить о заслугах, ты намного опережаешь меня».

Минь Хэнчжи был немного удивлен. Он не ожидал, что Чжэн Чжунвэнь скажет это. Хотя всё это правда, он не думал, что Чжэн Чжунвэнь скажет это сам.

Под светом дворцовой лампы он разглядел особенно яркие глаза Чжэн Чжунвэня, и его легкую, но очень спокойную улыбку.

Он всегда знал, что Чжэн Чжунвэнь его не любит или даже ненавидит. До сих пор он все еще чувствовал его недовольство им, но Чжэн Чжунвэнь никогда не скрывал эти эмоции в своем сердце. Нравится - значит нравится, не нравится - значит не нравится, он такой чистый человек.

Может быть, именно поэтому он понравился Жун Юэ.

По сравнению с этим ему было стыдно за себя!

Такая идея просто промелькнула у него в голове, но быстро исчезла. Он - Минь Хэнчжи, сын Неба. На самом деле он никому не уступает. В это время такая мысль возникла только из-за его глубокого чувства от достижения драконом величия.

Полный решимости успокоиться, Цзинь Ван сдержанно улыбнулся, сменил тему и спросил:

- Шифу, как она?

Когда речь зашла о Цзянь Юнь, лоб Чжэн Чжунвэня сразу же наморщился. Вместо того, чтобы отправиться с ним во дворец, Цзянь Юнь сопровождала господина Вана, который был серьезно ранен, в его резиденцию в Цзинду.

Это место было тихим и больше подходило для выздоровления господина Вана, а ее собственная болезнь становилась всё более и более серьезной. Ей приходилось принимать лекарства, по крайней мере, два раза в день, а лекарственное средство почти закончилось. Ей нужно как можно скорее усовершенствовать его, и у нее не было времени на походы во дворец.

- В чем дело? - спросил Цзинь Ван. Увидев беспокойство на лице Чжэн Чжунвэня, Минь Хэнчжи сразу же нахмурился.

Чжэн Чжунвэнь покачал головой:

- Ничего. Просто учитель, желая спасти серьезно раненного господина Вана, сопровождала его до дома, и осталась с ним.

- Шифу приняла тебя в ученики? – спросил Минь Хэнчжи.

Чжэн Чжунвэнь покачал головой.

- Нет.

- Раз так, почему ты зовёшь её учителем?

Чжэн Чжунвэнь приподнял брови и прямо взглянул собеседнику в глаза, с улыбкой ответив:

- Учитель Ци Жун Юэ – мой учитель. К чему мне волноваться о том, как ещё её называть?

Задохнувшись, Минь Хэнчжи не смог вымолвить ни слова. В конце концов, все знали, что Жун Юэ и Чжэн Чжунвэнь уже давно определились...

Разговаривая, они незаметно добрались до ярко освещенного императорского кабинета.

Чу Тяньци созвал всех придворных во главе с господином Ху в королевский кабинет. На столе внутри лежала стопка бумаг. Хотя Чу Тяньци старался оставаться собранным и внимательным, складку между его бровями и усталость в глазах все еще трудно было скрыть.

После нескольких дней и ночей, проведенных в походе верхом, неизвестно, когда ему в последний раз удавалось хорошо выспаться. Теперь он вернулся в знакомые сердцу места, и усталость навалилась сама собой.

«Ваше Величество, Чжэн шицзы и Цзинь Ван здесь, ждут за пределами зала», - прошептал на ухо Чу Тяньци евнух.

Глаза Чу Тяньци заблестели, и он сказал: «Поторопись и скажи им войти».

Евнух поспешил передать сообщение и вскоре провел Чжэн Чжунвэня и Минь Хэнчжи внутрь.

В глазах Чу Тяньци, который понятия не имел, что делать со стопками бумаг на столе, Чжэн Чжунвэнь выглядел так, будто был спасителем. Он привык полагаться на него во всем и теперь почувствовал себя непринужденно.

«Брат Чжунвэнь, - Чу Тяньци окликнул Чжэн Чжунвэня, - где ты был всё это время? Я спрашивал многих людей, но все заявляли, что не знают, где ты».

Чжэн Чжунвэнь прошёл мимо министров, не обращая внимания на их завистливые взгляды. Он направился прямо к императорскому столу и сказал с улыбкой: «Я был в лагере обороны города. Оказалось, что генерал Тяньху и лидер Фуху Шэнь были братьями. Я вернулся после того, как закончил свои дела, и сразу же направился во дворец».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1997788>